

А. МИХАЛКОВ-
КОНЧАЛОВСКИЙ

ПАМЯТЬ

Я ОЧЕНЬ люблю студию. Здесь прошло уже десять лет моей жизни. Я бываю здесь почти каждый день с утра до вечера, а иногда даже с утра до утра. И помнятся больше всего ночные часы. Поясню почему.

Фильм рождается трижды — в сценарии, на съемках и при монтаже. От рождения к рождению он может измениться. Но окончательное его появление связано с несколь-

кими коробками уже отснятой пленки.

Когда режиссер говорит, что заранее знает, какой будет картина, мне кажется это неправдой. Результат зависит от очень многих причин. Для меня монтаж и озвучивание фильма интересны тем, что в это время происходит магическое превращение немых разрозненных метров ленты в готовое, начинающее жить самостоятельной жизнью произведение искусства. Когда накладываются звуки, шумы, му-

Моя газета 1984, 13/10, № 7
зыка, речь, возникает новое качество, которое заранее просто трудно предугадать.

Вот этот монтажно-тонировочный период работы обычно связан с ночными сменами. Никого нет, и ты один на один в этих пустых комнатах, длинных коридорах. Проходят томительные минуты, ты ждешь, когда «вылупится» очередная эпизод, следующая часть. Я люблю «Мосфильм» в его трудовые ночи.

Я люблю «Мосфильм» за память, которую он несет в

себе, — память режиссеров, которые работали на этой студии. Их было много, но особенно близки мне двое, потому что я их хорошо знал, — Михаил Ромм и Иван Пырьев. Каждый из них был личностью — крупной, незаурядной, яркой, одухотворенной, эмоциональной. Они совсем недавно ушли от нас. Но как все, кто здесь беззаветно работал, кто отдал свой талант нашему общему делу, они останутся в благодарной памяти мосфильмовцев.